

ПОЭТИКА СНА В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНЦА КАФКИ

Нуждова Д.А.,

научный руководитель канд. филол. наук Нипа Т. С.

Сибирский федеральный университет

*«Кто познает смысл знаков, возникающих
перед нами во сне, поймет, что они
оказывают важное влияние на все события»*

Гиппократ

Сон всегда был тайной для человека, той непостижимой областью, которую человечество стремилось постичь как с мистической, так и с научной точки зрения. Существует онейрология - наука о сне и различных аспектах сновидений. Интерес к снам характерен для всех периодов человеческой культуры. Особое место сны занимают в литературе.

Авторы, обращающиеся к теме сновидений, делают это с разной целью. Сон может выступать как средство реалистического отображения действительности, к примеру, событий в прошлом; может служить изображением невероятных событий на грани сна и бодрствования; а может выступать в качестве иносказания, аллегии. Говоря о снах, поэты и писатели также стремились выразить свои глубинные мысли и чувства, заглянуть в свой внутренний мир. Традиционно считалось, что «вещие» сны могут предсказывать будущее. Как говорил Ф. Ницше, «В сновидениях человек готовится к грядущей жизни». Этим, на наш взгляд, в значительной мере объясняется повышенный интерес к теме сна в мировой литературе.

Интерес к онейрологии усилился в XX веке под влиянием научных концепций З. Фрейда, К.Г. Юнга. На первый план в их исследованиях выступили проблемы сна и бессознательного. И в литературе представители различных направлений проявляют повышенный интерес к той сфере, где сознание не контролирует происходящее, то есть к сфере сновидений. Прежде всего, это характерно для модернистской литературы.

Одно из наиболее оригинальных явлений в модернистской литературе – творчество Франца Кафки. Для него сон имеет важнейшее значение не просто на уровне приёма, но и как сюжетобразующий фактор. Даже когда речь не идет о сне, логика развития действия часто выстраивается исходя из сюжеттики сновидения. Эта черта характерна не только для художественной прозы Кафки, но и для его дневниковых записей, в которых документальная основа причудливо сочетается с художественным вымыслом.

В одном из высказываний, записанных в 1920 году, Кафка говорит: *«Самым важным или самым привлекательным оказалось желание найти такой взгляд на жизнь (и — это, разумеется, было неразрывно связано — письменно убедить в нем других), при котором жизнь хоть и сохраняет свои естественные тяжелые падения и подъемы, но в то же время, с не меньшей ясностью, предстает пустотой, сном, неопределенностью»*. И автор достигает своей цели.

Весь сюжет своего повествования Кафка методически строит по тому принципу, по которому оформляется «сюжетика» кошмарного сна: неправдоподобность причинно-следственных сцеплений, алогичность, фантазмагоричность, появление неизвестно откуда предметов и людей, которых здесь не должно быть. События, образы, мысли, поступки людей связаны между собой, словно видения в бреде, которые рождаются то в самых простых, то в очень сложно опосредствованных ассоциациях. Существует эпитет «кафкианские», вошедший во многие языки мира для обозначения ситуаций и чувств человека, попавшего в лабиринт гротескных кошмаров жизни. Эффект усиливается за счет того, что жуткое и невероятное событие описывается очень сдержанно, как нечто повседневное, протокольным языком, повествование очень размеренное, и это вызывает у

читателя чувство ужаса. Как ни парадоксально, для Кафки характерно правдоподобие деталей, эпизодов и поведения отдельных людей, предстающих в необычайных, часто абсурдных ситуациях.

В ряде произведений речь идет о сне в буквальном смысле. У Кафки есть рассказ, который так и называется – «Сон». Он начинается с фразы *«Йозефу К. снилось:…»*, и снился герою художник, пишущий его имя на могиле, приготовленной для самого Йозефа.

Но интересно то, что зачастую кошмарный сон начинается сразу после пробуждения. Рубеж пробуждения отделяет не только новый хронологический отрезок времени, но и новый строй взаимоотношений и связей, совершенно непохожий на все то, что было, возникает ирреальная реальность. Самый известный пример – начало рассказа «Превращение»: *«Проснувшись однажды утром после беспокойного сна, Грегор Замза обнаружил, что он у себя в постели превратился в страшное насекомое»*. Подчеркнуто, что это – не мнимое пробуждение, не продолжение сна. *«"Что со мной случилось?" – подумал он. Это не было сном»*. Реальность оказывается намного страшнее любого кошмарного сна, и Грегор, отвергнутый семьей, трагически умирает. Похожая ситуация складывается в романе «Процесс». *«Кто-то, по-видимому, оклеветал Йозефа К.»*, и сразу же после пробуждения он видит пристава, сообщаящего ему, что он арестован.

Стоит к большинству новелл Ф. Кафки, в которых мотив сна не фигурирует, добавить в начало фразу «Мне снилось, что…» – и повествование было бы вполне жизнеподобным. Но Кафка не добавляет этой фразы, он строит по логике сна даже те произведения, где герой не грезит и не просыпается. К примеру, одним из признаков того, что человек видит сон, является то, что он может во сне осознавать себя кем угодно, не воображать, а именно осознавать, полностью проживая роль другого человека или объекта. Так, в новелле «Мост» читаем: *«Я был холодным и твердым, я был мостом»*. Аллегоричность заменена на фактическое тождество, дается не иносказательное сравнение моста и человека, а равенство понятий.

Эмоции героев Кафки зачастую неотделимы от его собственных, а их рассуждения перекликаются с его философией. Поэтому в его мыслях так же трудно разграничить реальность и сон, как и в мыслях его героев. Иногда в своих дневниковых записях Кафка напрямую заявляет о том, что все, написанное далее – описание сна. К примеру: *«Недавнее сновидение: мы живем на улице Грабен вблизи кафе «Континенталь»*. Из Герренгассе выступает полк, направляющийся к городскому вокзалу». Или: *«Сон: две группы мужчин сражаются друг с другом. Группа, к которой принадлежу я, поймала одного из противников, огромного обнаженного мужчину»*. Но мы можем видеть и другую ситуацию, схожую с той, что мы могли наблюдать в новеллах – идет описание алогичных и парадоксальных событий, но нигде не условлено, сон это или явь. Вот один из ярчайших примеров: *«3 августа. Еще раз я во всю силу легких крикнул в мир. Потом мне заткнули рот кляпом, надели кандалы на руки и ноги, завязали платком глаза. Несколько раз меня протащили взад-вперед, посадили и снова положили, тоже несколько раз, дергали за ноги так, что я дыбился от боли, дали немножко полежать спокойно, а потом стали глубоко всаживать в меня что-то острое, неожиданно то тут, то там, как подсказывала прихоть»*

И.И. Гарин говорил о Кафке: «Его творческий метод — сновидческий реализм». И действительно, сложно с этим не согласиться. Его произведения выстраивались по логике сна – но многие из его фантазмагорий впоследствии, уже после его смерти, воплотились в реальность. В своих фантазиях он был более реалистичен, чем многие современные ему авторы. Он стал пророком века разрушений и катастроф, мира, в котором человек чувствовал себя бесконечно одиноко.